

Маэстро провокации

В Иркутск с гастрольями прибыл знаменитый культуролог Михаил Казиник

Сверхновая блуждающая звезда, с шипением носящаяся по просторам Российской Федерации – культуролог, музыкант, педагог, основатель собственной комплексно-волновой школы и т.д. Михаил Казиник – на неделю застряла в Иркутской области. Накануне маэстро дал лекцию, а также провел тренинг на тему «Культурные коды Иркутска». Как теперь принято говорить, «саммит прошел на полях Художественного музея».

Все лучшее – дети!

Давно Художественный музей не видел такого ажиотажа. 20 июля здесь давали одно из интереснейших культурных событий России – культуролога, а по совместительству музыканта (играющего, судя по всему, на всех инструментах и наверняка умеющего извлечь прекрасные звуки даже из входной двери), педагога Михаила Казиника. После его недавнего сенсационного выступления в Совете Федерации у маэстро начался, судя по всему, активный гастроль по стране. А иркутяне, традиционно являющиеся снобами, и вовсе ангажировали маэстро на неделю. Чем он будет с ними заниматься в оставшиеся дни, одному ему ведомо, а вот 20 июля его наблюдал целый зал мест на 200, в котором яблоку негде было упасть, не говоря уже о культуре и нравственности.

Зал собирался неравномерно: основная часть мест за минуту до начала, в 11.59, была занята – эти люди купили билеты за свои деньги. Четыре первых ряда были забронированы под тех, кто ходит на концерты бесплатно, то есть под организаторов, VIP-гостей и журналистов. Здесь пока было полупустынно: в принципе, давно известно, что бесплатным не дорожат. А на самой сцене не было ни души...

Потом-таки одна объявилась. Представилась: «Я занимаюсь проектом «Новые смыслы в бизнесе», Раса Бальчюнене, я из Литвы. Лекция Михаила Семеновича начнется в 12.30, ждём».

Полчаса ожидания – именно то, чего всем не хватало. За это время зал заполнился: не осталось, пожалуй, ни одного пустого места. Ровно через полчаса маэстро пронесся в сторону сцены.

Раса вышла, окинула зал властным взглядом истинной укротительницы бизнесов и финансовых потоков. (Некрасову следовало бы в этот момент перевернуться в гробу, потому что он катастрофически обозначился с местностью, и сейчас это стало всем очевидно: «есть женщины в литовских селеньях».) Раса произнесла несколько дежурных фраз про Байкал и то, что на его берегах чувствуешь себя, как дома. Скоренько обрисовала свой собственный бизнес: «Старые смыслы уходят, а новых нет». Пообещала, что будет интересный разговор об образе будущего Иркутска. Пожаловалась, что основной тенденцией сегодняшнего дня является «стирание границ между здравым смыслом и глупостью». И, как полагается у современных коучей, тут же выписала рецепт спасения: «Литва – это педагогическая провинция, где люди со всего мира могут приехать учиться здравым смыслом».

Иркутяне не впечатлились: сама жизнь в нашем климате конфликтует с понятием «здравый смысл», не говоря уже о счастье, радости и прочих неотъемлемых спутниках сибирского благополучия.

После нескольких попыток передать микрофон виновнику собрания, Раса умудрилась это сделать. Маэстро вышел под бурные аплодисменты, которыми зал его щедро авансировал.

Невысокий немолодой мужчина, похожий на еврея с одесского Привоза, со светящимися глазами и живостью пятилетнего мальчика, тут же окунул аудиторию в свой мир, где совершенно иные скорости – вот он буквально сейчас с пресс-конференции по пути дал интервью на радио, телевидении и прибежал к нам – людям со светлыми лицами...

Почему же у нас лица светлые? Михаил Казиник имеет свою теорию.

- Все трагедии российской истории добром сказались на Иркутске, - сообщил он.

И начал перечислять волны «понаехавших», которые сформировали и удобрили этот город на Ангаре: участники похода Лжедмитрия, усмиряемые поляки Российской Империи – польская аристократия, декабристы с женами – русская голубая кровь, ГУЛАГ – интеллигенция. Именно эти люди, по мнению Казиника, сформировали особый образ иркутян с их свободомыслием, недурным интеллектуальным уровнем и прочими приятными бонусами.

По мнению маэстро, история России в последние 100 лет прошла катком по столицам, вычищая их от интеллекта и культуры «философскими пароходами», лагерями. А в такой глубинке, как Иркутск, эти процессы не были столь радикальными.

Оригинальные исторические теории маэстро щедро скрашивал хохмами. Например, про двух революционеров – Ленина и Парвуса, которые обсуждали, почему бы не сделать революцию в благополучной Швейцарии с ее великолепной банковской системой, а не в холодной необустроенной России. Парвус, который выступал против этого экшена (в исторической версии Михаила Казиника или в одесском анекдоте? – трудно было понять, где у лектора проходит граница исторической достоверности) заявил: «Володя, вот что значит учиться экстерном!» и объяснил будущему вождю мирового пролетариата условный характер дензнаков. Ленин не поверил, так что во время Великой Октябрьской социалистической революции на всякий случай взял банки. И получил инфляцию, при которой деньги перестали стоить вообще что-либо.

Нынче – не лучше. Однако, как полагает маэстро Казиник, вопрос двоякий: вскрывать раковую опухоль российской действительности или не вскрывать?

По его мнению, не вскрывать. Есть выход.

Публика, на этот момент уже окончательно убедившаяся в беспросветности российского бытия, подалась вперед: вот сейчас будут надежда и утешение! Даже четырехмесячный малыш, сидевший на руках у мамы во втором ряду и уже склонивший головку ей на плечо, чтобы под бархатный голос доброго дедушки забыться от ужасов окружающей действительности, нетерпеливо заерзал, чтобы увидеть, что же будет дальше.

- Дети! У нас замечательные дети! – воскликнул с восторгом Казиник. – Знаете, что о нас говорят японцы? «Все, что вы не делаете руками, у вас замечательно получается». Это про наших детей!

Малыш во втором ряду зевнул: он об этом всегда знал.

Лектор внимательно посмотрел в зал, как будто кого-то искал глазами. Чуть позже стало ясно, кого. Он рассказал, что история какого бы то ни было места – хоть Франции, хоть России, хоть Иркутска – это всегда история небольшого числа людей, которые и делают это место. Убери Ги де Мопассана, и Франция будет уже не та... В Иркутске этот культурный слой формировался такими людьми, как Сукачев и ему подобные. Апофеозом, главным иркутянином стал драматург Александр Вампилов. Он рассказал всему миру об Иркутске, и весь мир увидел Иркутск именно его глазами.

Сейчас, по мнению Казиника, иркутский культурный слой продолжает рождать гениев, хотя мы можем и не догадываться, ибо «нет пророка в своем отечестве». Назвал два имени – художника Олега Беседина и пианиста Константина Сероватова. Беседин, которого маэстро определил в качестве «иркутского Шагала», занимается своим гениальным творчеством, всецело посвященным Иркутску, «на шестом этаже пятиэтажного звания». А Сероватов и вовсе числится безработным, хотя постоянно напряженно трудится, по полгода готовясь к одному концерту.

На эти концерты собирается очень мало публики: в 700-тысячном Иркутске, который считается крупным городом даже по европейским меркам, не набирается не то что десяти залов по 500 человек, но и одного... При этом Сероватов, как истинный гений, является законченным перфекционистом: один концерт он играет один сезон, потом его потрясающее по глубине восприятия и мастерству исполнения прочтение музыкального произведения можно уже никогда не услышать.

Рассказывая все это, Казиник удивленно смотрел на собравшихся.

- Первое, с чего бы я начал, - занялся темой Беседина Михаил Казиник, - это построил бы его галерею. Это потрясающе! Я побывал у него в мастерской, и потом смотрел на Иркутск глазами этого замечательного художника!

Музыка, живопись, литература – это то, что, по мнению Казиника, должно лежать в основе воспитания детей, чтобы из этих замечательных существ не получились «революционные матросы». Пока у нас выходит плохо, потому что на концерты Сероватова ходят считанные единицы, а число просмотров песни рэпера Фараона «я трахнул твою суку в мерседесе» - больше 60 миллионов. И современная система образования ничего с этим поделать не может.

- Что такое школа: армия? Нет. Тюрьма? Нет. Театр! – провозгласил Казиник.

Все малыши – хоть котята, хоть щенки, хоть человеческие детеныши – познают мир играя. «Подготовка к жизни – это веселая прекрасная игра, - настаивал лектор. – И это надо было умудриться из театра сделать тюрьму!»

Маэстро констатировал, что «музыка и математика – две однойцевые сестры», и все ученые - нобелевские лауреаты – в детстве начинали с музыки. И непрозрачно намекнул, что в Иркутске тоже неплохо было бы ею заняться, тем более, «у вас генофонд лучше, чем у других». Этот генофонд, к тому же, помещен в благоприятную среду – деревянная старинная архитектура, великолепная река Ангара, «намоленность, энергетика места».

По всей видимости, Иркутск неплохо вписывается в золотое сечение. Маэстро Казиник считает, что это – универсальный код для любого проявления гениальности – хоть в музыке, хоть в живописи, хоть в поэзии, хоть в живом или неживом мире.

Казиник привел примеры, разложив сначала гениальную Токкату и фугу ре минор Баха, которая исполняется в зоне золотого сечения клавиатуры, затем стихотворения Пушкина. Подбегал к роялю, стоящему на сцене, и великолепным исполнением демонстрировал правильность своей теории. «Вся великая музыка, вся великая поэзия – гимн золотому сечению!» - вдохновлял маэстро публику на поиск все новых и новых проявлений великой гармонии.

Малыш во втором ряду задумчиво посмотрел на свою ладошку, по совершенству спорящую с Токкатой Баха и Моной Лизой Леонардо Да Винчи, приблизил объект изучения к глазам, отдалил, лизнул. Радость во взгляде подтверждала: совершенство прекрасно во всех проявлениях.

- Бытие определяет сознание – это правда, - маэстро взялся за философию, - но только для лошадей!

Человек – единственное существо, у которого сознание определяет бытие.

Но, по мнению Казиника, сложившаяся в стране система образования уводит нас очень далеко от такого сознания, которое хотелось бы заложить в основу бытия. И в качестве примера довольно натуралистично изложил краткое содержание стандартного урока литературы с разбором стихотворения Пушкина «Зимний вечер».

Главные вопросы, которые задает педагог школьникам, способны поставить в тупик выдающихся знатоков поэзии. Первый: «О чем стихотворение А.С. Пушкина?» По мнению Казиника, оно о том, что «буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя» и далее по тексту. Переложить поэзию на язык прозы невозможно. Второй вопрос: «Какова главная идея стихотворения А.С. Пушкина?» По мнению маэстро, самый логичный и правильный ответ – что надо выпить: «Выпьем с горя, где же кружка?»

- Если тот, кто создал этот мир, хоть иногда за нами наблюдает, он должен признать – опыт не удался, - грустно улыбнулся старый еврей с Привоза.

И что же «главного инженера», создателя удерживает от того, чтобы прекратить эксперимент? Вот сейчас, в этот самый момент над Землей в пяти тысячах мест звучит Лунная соната Бетховена...

- Как уничтожить их, когда они все время создают Лунную сонату, расписывают Сикстинскую капеллу?

Но как же быть с Фараонами и их «суками в мерседесах?» «Эти люди наколдывают и готовят редчайший по дикости взрыв жестокости!» - таков вердикт Казиника.

Лекарство от дикости известно: здесь, в атмосфере деревянной архитектуры, на «краю планеты» (так обозначил географическое положение «середины земли» специалист по золотому сечению) богатые люди должны дать «церковную десятину» на настоящее образование и заняться детьми.

Малыш во втором ряду подманил своего старшего брата, который скучал неподалеку на стульчике, и занялся его очеловечиванием – через улыбки и радость.

И в тот момент, когда вселенская гармония была практически ухвачена за хвост, на авансцену вышла вселенская воля, космический орднунг в лице Расы, которая властным голосом прекратила поиски прекрасного, согласно отведенному времени и графику пребывания.

Между духом и плотью

Публика – одновременно восторженная и смущенная – удалилась восвояси. Остались только те, кто вместе с маэстро Казиником будут подбирать Иркутску подходящий культурный код. Таких оказалось немного – разработчики всевозможных стратегий, чиновники, архитекторы, историки, журналисты, общественные деятели.

Раса усадила всех в кружок. Кто-то из публики довольно точно определил формат дискуссии – «собрание анонимных алкоголиков». Маэстро сел со всеми, и тут же, самым фактом своего присутствия, сформировал главную точку круга, из которой пошла энергия. По флангам – восторга и поддержки, напротив – оппонирования.

Вместо личин хохмача, старого еврея с Привоза, гениального пианиста, вдумчивого педагога публике был представлен новый образ – практикующего психоаналитика, «тренера личностного роста» и прочих деятелей «от мира сего».

К культурному коду пошли нелинейным путем: Михаил Казиник предложил рассказать, что больше всего впечатлило в его только что завершившейся лекции, для чего публика разбилась на группы. От каждой из них должен был выступить один оратор.

Разумеется, первым оказался тот, кому больше других надо – Сергей Маяренков, директор АНО «Иркутские кварталы». Ничтоже сумняшеся, он перевел всю культурологическую тему на деревянный Иркутск: создадим благоприятную среду, и в ней вырастет все остальное. Сделать это непросто, ведь исторический центр Иркутска формировался когда-то в XVIII-XIX веках для города с численностью населения 50 тысяч человек, а теперь он вынужден обслуживать почти миллионную агломерацию. «Центр города нужно расширять», - призвал Маяренков собравшихся. Это значит, что не следует утрамбовывать территории, соседствующие с сегодняшним центром, какими-то новыми жилыми кварталами. Здесь нужна зона отдыха, развлечений, торговли и услуг, культурное пространство.

- Иркутск построен на накопленной истории, - продолжил уходить от темы лекции Казиника следующий оратор, профессор истории Станислав Гольдфарб. – Он никогда не был пролетарским, это всегда был город мещанский – врачей, учителей, чиновников... Возможно, одним из культурных кодов является то, что Иркутск плодит таланты.

И перечислил несколько имен, помимо одобренных Казиником Сероватова и Беседина: режиссеры Вырыпаев и Кокорин, поэты Левитанский и Кобенков. Иркутяне не останавливаются, так что пусть страна ждет новых гениев.

Маэстро продолжал допрос. Выступающие отчитывались, что запомнили из лекции и как это поняли. «Теперь хочется искать, что у нас еще есть», - делились послевкусием одни. «Где нам найти своего такого человека, который нам расскажет, какие мы?» - жаловались другие.

- Зачем вы с нами это сделали? – шутя воскликнул кто-то из публики.

- Беда России – не в том, что у нас плохие власти: всегда такие. Беда не в них самих, а в том, что мы им придаем особое значение, - вздохнул маэстро.

И рассказал замечательный анекдот о Моне Салин – шведском политике, которая в 1995 году была обвинена избирателями в том, что потратила деньги на два пакета молока для своих детей, рассчитавшись правительственной карточкой. Деньги отсутствовали на счете пару часов, она их вернула, но факт уже свершился. И она подала в отставку.

- Министр культуры Швеции звонила мне и спрашивала, когда и где я могу ее принять. Потому что она - куратор, а мы – непосредственно людьми, занятые культурой, - подлил он масла в огонь народной ненависти к российскому чиновничьему абсолютизму.

Виталий Барышников и Ольга Аксаментова, в разные годы возглавлявшие иркутское управление культуры (а Барышников – еще и областное Минкультуры), - два добрейших и интеллигентнейших человека, совершенно не обладающие чиновничьим прикусом, радостно заулыбались: в этом вопросе они скорее «шведы», чем «русские». Барышников даже в театре на сцене выступает, на потребу публике, если режиссер одобрит.

Чтобы разрушить тягучую атмосферу согласия, из которой всегда один выход – обняться, проститься и все оставить, как есть, маэстро Казиник пошел на провокации.

Он выдал очередную порцию своих исторических теорий: космического масштаба и космической оригинальности. По его мнению, главная историческая ошибка была совершена царем Александром II, который отменил в России в 1861 году крепостное право. «Сорок миллионов крепостных выпустили в города! Их заманивали туда сказками, что они заработают рубль, а в городах много женщин, и они смогут за этот рубль их получить», - Казиник на глазах начал покрываться фрейдистскими отложениями.

Далее, согласно его теории, сексуальная энергия необразованной толпы внуков и правнуков крепостных снесла все государство Российское. И до сих пор они варварски управляют этим одним из богатейших уголков земли.

- Нужно перестать сакрализировать власть! – через слой фрейдизма проступили революционные пятна.

- Это упрощенная схема развития, - вторгся в монолог историк Гольдфарб. – На сегодняшний день и на ближайшие сто лет нужно прекратить думать, как и что нам изменить. Мы все за эти сто лет устали от перемен. Нужно отдохнуть. Сейчас люди уже не стремятся приобретать, их главное желание – не потерять то, что имеют. Народ хочет немного пожить!

Казиник упирался, но, видимо, понимал, что ждать помощи от аудитории, в которой любого потри – обнаружишь в лучшем случае пращура-крепостного, в худшем – кандального. Так что теории о демосе и охлосе здесь можно было предлагать только в отрыве от исторической памяти. Но все же сказал, что «демократия» исторически – это власть образованных людей. А власть народа, толпы – это «охлократия». И у нас как раз охлократия, при которой голос профессора весит столько же, сколько и голос бомжа.

Спасение – через «возрождение ценности человека», это, по сути, новый ренессанс, которые время от времени посещают нашу несчастную цивилизацию.

Как все это делать? У Казиника есть предложение: создавать школы, формировать сознание и изменять

пространство, и это – двуединая задача.

- Мы называем это «люди длинной воли», - напросился в адепты к Казинику председатель делового клуба «Байкальские стратегии» Виталий Закаблуковский.

В воздухе уже начали носиться образы сверхчеловеков, духовной элиты, настоящих творцов, добрых масонов и прочего вольного народа.

Еще немного, и деловая игра превратилась бы в непристойное зрелище, где из сознания людей, ставших на путь величия, выползли бы образы будущего. Появился вопрос: интересно, Борис Акунин где-то подсмотрел идею особых школ для своего детектива «Азazelь», или же, напротив, вдохновил кого-то на подобные эксперименты? Или же вообще идея витает в воздухе?

Образ будущего колосола на все меньшие фрагменты, где не было единства, гармонии, а воздвигалась какая-то пирамида, в основу движения вверх по ней закладывались то ли культурные критерии, то ли деловые качества, то ли хорошая генетика.

Остановились вовремя. Несколько ударов по клавишам рояля, и мировая гармония вернулась на место. Григ, Моцарт в руках Михаила Казиника – и химер как не бывало.

Но, как это доказано Токкатой Баха, на смену гармонии всегда обязан прийти хаос, который позже отступит. Тут он явился в образе Расы, которая дала изрядного петуха в финальной арии, заявив очередную «мудрость от коуча». «У зрелой личности есть три свойства. Первое: радость от того, что он есть. Второе: я могу использовать все возможности, которые были созданы до меня. Третье: могу вкладывать в себя, чтобы будущие поколения жили еще лучше».

Казиник улыбнулся. Видимо, контраст, провокации – это путь, по которому он отпускает своих зрителей в самостоятельное плавание, в поиск гармонии в себе, а не снаружи.

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Галина Солонина © Иркутская торговая газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК, РОССИЯ 8911
31.07.2017, 17:32 847

URL: <https://babr24.com/?ADE=162984> Bytes: 20058 / 19719 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Галина Солонина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)